

А.Н. СМОЛИНА
(Красноярск)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОДПИСИ АДРЕСАНТА В КОНЦОВКЕ ДУХОВНОГО ПИСЬМА

Характеризуется один из компонентов концовки духовного письма – подпись адресанта. Показаны варианты подписи, используемые церковными писателями XX в., а также взаимосвязь религиозного мировоззрения адресантов писем и особенностей их подписи.

Ключевые слова: духовное письмо, «идея самоумаления человека», исихазм, концовка, подпись адресанта.

Обращение к литературе по вопросам, связанным со стилистическими функциями и этикетной спецификой подписи адресанта письма, показывает малую изученность этой области. Упоминания о подписи наряду с другими составляющими письма встречаются в исследованиях, посвященных эпистолярным жанрам (работы Н. А. Калёновой [6], А.В. Курьянович [11; 12], Н.А. Ковалевой [8; 9], С.Н. Сибиряковой [17], Т.В. Кыштымовой [13], С.Л. Катержиной [7], О.В. Гусевой [5]). Результаты наблюдений за функционированием подписи как структурного компонента концовки представлены в работах Н.И. Белуновой [3] и Л.В. Алешиной [1]. Мысли Н.И. Белуновой о том, что подпись маркирует адресанта [3, с. 20], значимы для исследования духовного эпистолярия, поскольку в письмах представителей духовенства и монашества подпись – это тот компонент, который демонстрирует существенные отличия (специфика обусловлена авторством) духовных писем от иных частных писем. Можно сказать, что подпись – один из маркеров духовного письма.

Обычным для духовных писем компонентом подписи становится антропоним, чаще всего – это имя, принятое церковным писателем в монашеском постриге. Приведем несколько примеров. Из письма схиархимандрита Андроника (Лукаша): «*Всегда любящий и помнящий ваш родной духовный отец Андроник*» [19]. Из письма архимандрита Софрония (Сахарова): «*Всем шлю мою крепкую любовь. Твой Софроний*» [45, с. 124]. Из письма иеромонаха Никона (Оптинского): «*Не унывайте. Молюсь за вас. Грешный Иеромонах Ни-*

кон» [38]. Антропоним может быть представлен инициалом (инициалами). Часто такой вариант встречается в письмах игумена Никона (Воробьева): «*Господь да благословит и вразумит тебя. Н.*» [37, с. 140]. Другой устойчивый компонент – апеллатив, обозначающий иерархическую степень. Приведем пример из письма епископа Афанасия (Сахарова): «*С искренним уважением благодарный Афанасий, Епископ Ковровский*» [20]. Из письма схиигумена Иоанна (Алексеева): «*Храни вас Господи. Любящий вас схиигумен Иоанн*» [27, с. 165]. Стоит отметить и высокую степень употребительности местоимений *Твой* и *Ваши*: «*Твой родной пастырь недостойный и. Иоанн*» [32, с. 86], «*Ваши почитатель и духовный отец, Протоиерей Кронштадтского Собора Иоанн Сергиев*» [29, с. 170].

Одно из главных отличий подписи в письмах русских церковных писателей – присутствие в ней идеи «самоумаления человека», которая может выражаться и в других частях духовного письма. Однако в подписи это более заметно, больше привлекает внимание, поскольку, во-первых, находясь в концовке письма (обычно это самые последние слова), подпись занимает сильную позицию текста, во-вторых, она является небольшой по объему. Об идее «самоумаления человека» и ее значимости для русской культуры писал В.Б. Рожковский: «...проблема философской антропологии в контексте христианства, православно-христианской культуры предстает как проблема полноты человеческого бытия, для достижения которой человек должен понять собственный религиозно-духовный опыт, осознав собственную несамодостаточность, “умаление”, что предполагает понимание и “объективно” случившихся современных форм “умаления” человека. Нельзя пройти мимо такого понимания человека, реализуемого в русской истории и культуре. Его нужно вывести на философский уровень, философски интерпретировать, что поможет лучше понять специфику людей, принадлежащих одной религии» [15, с. 4]. Добродетели смирения, скромности, кротости, умаление себя перед Богом и другими людьми проявляются в использовании церковными писателями по отношению к себе таких слов: «*недостойный*», «*недостойнейший*», «*грешный*», «*многогрешный*», «*архигрешный*», «*убогий*», «*нижайший*», «*приснослабый*». У епископа Григория (Лебедева) в поздравительном письме, отправленном ко дню ангела ду-

ховной ученице Шуре, читаем: *«Встречайте Христа всей душой и не оставляйте Его во все дни. Всегда, всегда Ваш убогий богомолец. 16/29 марта 1934 г.»* [23]. Архимандрит Андроник (Лукаш) в канун Великого поста пишет своим духовным сыновьям: *«Я часто слабею, но воля Божия да будет с нами. Прошу ответ. Всегда помнящий вас всех недостойный Архим. Андроник. Жду ответ. 5/II–65 г.»* [19]. Такие наполненные самоумалением тексты созвучны молитвам величайших святителей прошлого: *«Господи Боже мой! Знаю, что я недостойн и не пригоден, чтобы Ты взошел под кров дома моей души»* [28]. Эти слова молитвы Иоанна Златоуста «Ко святому причащению» показывают верность церковных писателей древнейшим религиозным традициям, христианской вере, глубокую погруженность в христианское вероучение.

Проявление идеи «самоумаления человека» в подписи обусловлено более всего тем, что авторами духовных писем в основном были духовные наставники-монахи, в жизни и трудах которых воплощались традиции этико-эстетического учения исихазма. Исихастская аскетическая практика «умного делания», цель которой – «обожение всей твари, всего человечества во Христе», предполагает «непрестанную борьбу со страстями, являющимися следствием нашей падшей природы и искажающими наш ум и тело» [10, с. 7]. Подписи, в которых выражается идея «самоумаления человека», – самые частотные (преобладающее количество). Отметим, что в подобном варианте подписи обычно также присутствует антропоним: *«Призываю на вас милость Божию и благословение. Недостойный Серафим»* [44]. Помимо этого может содержаться и апеллатив, который обозначает иерархическую степень: *«Прошу святых молитв. Многогрешный схиигумен Иоанн»* [27, с. 288]. Иногда идея «самоумаления человека» выражается автором в комической форме (комизм при этом направлен на самого себя): *«Призываю на вас Божие благословение хромающий на обе ноги духовно схиигумен Иоанн»* [Там же, с. 147].

Исихастская аскеза, помимо осознания важности самоумаления (последнее весьма важно в контексте данной работы), также предполагает творение молитвы. В этой связи С. Н. Скоков писал, что «исихастская интуиция, осуществляемая в молитве, центром которой является призывание имени Господа Иисуса Христа, и покаянии, в котором творится самоумаление человеческого Я, являет-

ся началом и концом духовного опыта обожения» [18, с. 20]. Указание на творение совместной молитвы становится еще одной особенностью функционирования подписи в духовном письме, что существенно отличает ее от подписей во всех иных (не церковно-религиозных) эпистолярных формах: *«Храни Вас Господь. Пребываю Ваш сомолитвенник схиигумен Иоанн»* [27, с. 469]. Подписи, в которых указывается на совместное творение молитвы автора и читателя, говорят о том, что одно из стремлений авторов направлено на духовное совершенствование своих воспитанников через молитву, общее движение по пути обожения и исцеления от грехов. Схиархимандрит Андроник (Лукаш) накануне Пасхи 1967 г. (29 апреля) пишет ученикам в начале письма: *«Христос Воскресе! Дорогие мои сыночки! Возлюбленные мои, родные чада о Христе...»*. А завершается письмо такой подписью наставника: *«Недостойный ваш сомолитвенник. С. Арх. Андроник»* [19]. Однако этот вариант подписи встречается не только в текстах, адресованных духовным чадам. В письмах к представителям монашеского духовенства, в том числе и высшим по чину, видим такое же выражение надежды на совместность молитвы. В финале письма схиигумена Иоанна, адресованного архимандриту, видим такую подпись в концовке: *«Прошу святых молитв Ваших. Ваш недостойный сомолитвенник архигрешный схиигумен Иоанн»* [27, с. 493]. В приведенном фрагменте текста наблюдается как указание на сомолитвенность, так и умаление своих достоинств. Такие подписи, в которых содержатся антропоним, апеллатив, обозначающий иерархический чин белого или черного духовенства, звучит идея «умаления человека», отмечается совместность молитвы братьев во Христе (или творение молитвы автором за других людей), встречаются в эпистолярном наследии многих церковных писателей. В подписях, которые содержат лексические единицы, выражающие самоумаление и указывающие на совместное творение молитвы, наблюдаем такие формулы: *«ваш (твой) убогий сомолитвенник...»*, *«ваш (твой) недостойный сомолитвенник...»*, *«ваш (твой) сомолитвенник многогрешный...»*, *«ваш (твой) сомолитвенник архигрешный»*, *«грешнейший паче всех...»*, *«ваш (твой) недостойный сомолитвенник грешный...»*.

Еще один вариант – подпись, в которой указывается на творение молитвы автором письма за других людей. В таких вариантах прочитывается указание на то, что писатель молится

за ближних, за того, кому адресовано письмо. *«Всегда ваш (твой) убогий богомолец», «недостойный богомолец», «ваш (твой) богомол», «ваш (твой) молитвенник», «ваш смиренный молитвенник», «молящийся о тебе», «остаюсь молитвенно помнящий вас (тебя)»* – формулы, которые можно встретить в подобных подписях. В письме Иоанна Кронштадтского игумении Таисии (Солоповой), отправленном перед заговеньем на Великий пост, выражается надежда на спасение, предстоящую жизнь во славу Божию, а подпись свидетельствует о совершении молитвы за ближних: *«Кланяюсь тебе и всем сестрам. Твой смиренный молитвенник протоиерей Иоанн Сергиев»* [30, с. 18]. В концовке письма Серафима (Романцова), посылаемого накануне Пасхи, звучат поздравления с Воскресением Христовым и слова, отражающие то, что для автора важна молитва за людей: *«С искренним глубоким почтением к вам ваш богомолец – недостойный Серафим. Пасха Христова»* [44]. Читая письмо митрополита Иоанна (Снычева), в котором автор говорит о том, что он молится о своей духовной ученице Богу, советует ей терпеть и учиться внутренней умной молитве, мы видим, что и слова подписи становятся свидетельством пребывания в молитве за ближних людей: *«Да укрепит тебя Господь. Твой богомол недостойный и. Иоанн»* [32, с. 149].

Специфика функционирования видится и во включении в подпись слов и фраз, свидетельствующих о следовании православной вере, стремлении к спасению с Божьей помощью: *«Ваш сомолитвенник с любовью во Христе схиигумен Иоанн»* [27, с. 203]; *«Испрашиваю Ваших святых молитв и благословения. С любовью о Господе архимандрит Иоанн (Маслов)»* [31]. Такие подписи отличаются формулами *«С любовью о Господе...», «С любовью во Христе...», «С любовью о Христе...», «С любовью во Христе Господе», «Почитающий тебя брат во Христе...», «Во Христе Боге брат...»*. В письме Иоанна Кронштадтского священнику Александру Косухину, написанном в связи с его болезнью, читаем: *«Служить тебе до Рождества – нельзя. А там Бог даст – окрылатеешь, как орел. <...> Протоиерей Иоанн Сергиев Почитающий тебя брат во Христе»* [29, с. 391]. Слова *собратья во Христе* в контексте этого письма не только говорят о следовании писателя христианским заповедям, его христианской жизни, но и подчеркивают то, что автор не оставляет своего ближнего одиноким в страдании. Формулами рассматриваемого типа подчеркивается

единство христиан в вере, особенно это касается текстов, написанных по случаю великих праздников православной церкви. Схиархимандрит Андроник (Лукаш) после поздравлений с Пасхой своего духовного ученика завершает письмо подписью: *«С любовью во Христе Господе – Схиархимандрит Андроник»* [19]. Епископ Афанасий (Сахаров) в преддверии праздника Воздвижения Креста Господня поздравляет свою духовную дочь Евгению Ивановну Войнову, завершая письмо так: *«С любовью о Господе Богомолец Ваш Е[пископ] А[фанасий]»* [20]. Следование православной вере, желание спасения, как личного, так и своих ближних, могут выражаться в подписи с помощью такого важного для духовного наставничества слова, как *спасение*. Игумен Никон (Воробьев) в письме иеросхимонаху Мелетию подписывается: *«Глубоко сочувствующий вам желатель спасения Вашего и уверенный в Вашем спасении, недостойный иеромонах Никон»* [37, с. 61]. Схиархимандрит Серафим (Романцов) в поздравительном письме по случаю праздника Святителя и Чудотворца Николая так завершает речь: *«Всегда помнящий вас на молитве, искренний благожелатель вашего спасения. Недостойный Серафим»* [44].

Подписи, в которых содержится указание на то, что автор – духовный отец адресата, обычно содержат формулу *«ваш (твой) духовный отец»*. Часто в подобных конструкциях также звучит уверение в том, что автор помнит и любит своего духовного ученика, например: *«Всегда помнящий и искренно любящий вас ваш духовный отец»* [20]. В таких подписях может присутствовать и формула самоумаления: *«Твой духовный, недостойный отец протоиерей Иоанн Сергиев»* [29, с. 287]. Имея в виду, что одна из главных целей духовного письма – дидактическая, отметим, что выражение самоумаления в сочетании с указанием на то, что автор – это духовный отец, способствует воспитанию скромности в духовных учениках. За фразами, подобными таким, как *«недостойный духовный отец»*, мы видим пример стяжания добродетелей смирения и кротости. Использование авторами апеллятива, обозначающего духовное родство (*духовный отец*), также играет важную коммуникативную роль: способствует поддержанию духовного контакта.

Еще один вариант – подписи, включающие в себя фразеологизм. Чаще в них встречаются фразеологизмы, включающие в себя слова, которые можно отнести к тематической сфере ПРАВОСЛАВИЕ. В финале письма епи-

скопа Афанасия (Сахарова) матери, Матроне Андреевне Сахаровой, отправленного накануне дня покаяния – Прощеного воскресенья, мы видим просьбу о прощении у всех ближних, испрошение Божьего благословения, а в подписи звучит благодарность Богу за дарованное им: «*Призываю на всю паству Владимирскую Божие благословение. Смиренный Афанасий, Божию милостию православный Епископ Ковровский*» [20]. Формула **Божией милостию**, указывающая на божественное происхождение дара, в данном контексте отражает истинно христианское мировоззрение автора и еще раз дает основание говорить о том, что подпись в духовных письмах существенным образом отличается от подписей в иных эпистолярных текстах (светских частных, светских деловых). Фразеологизм **Божией милостию** фиксируется в некоторых современных словарях, однако не с тем значением, в котором он используется авторами духовных писем. Например, во фразеологическом словаре А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степановой читаем: «**БОЖЬЕЙ МИЛОСТИЮ**. *О настоящем, прирожденном таланте; о человеке, в совершенстве владеющем каким-л. делом*» [4, с. 435]. То, что данный фразеологизм в настоящее время используется в церковно-религиозной сфере в значении, указывающем на божественное происхождение, а в современных словарях дается его новое, переосмысленное значение либо такой фразеологизм совсем отсутствует, говорит о необходимости создания словарей русской христианской лексики и фразеологии. Важно подчеркнуть, что в современном русском литературном языке существует много устойчивых выражений, функционирующих в церковно-религиозной сфере, но не отмечаемых в словарях или дающихся в ином значении, нежели они используются в религиозных текстах. Отметим, что работа над словарями, отражающими употребление православной лексики в религиозной сфере, уже ведется. Так, в статье К. В. Литвинцевой говорится: «Необходимость описания сочетаемости слова *Божий* возникла в рамках работы над “Лингвоэнциклопедическим словарем русской христианской лексики” (ЛЭСРХЛ). Словарь разрабатывается группой филологов и богословов в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете» [14, с. 67]. Также в этой связи подчеркнем, что в 2015 г. в серии «Настольные словари школьника» издательства «АСТ-

ПРЕСС КНИГА» вышел Словарь православной лексики [2].

Наряду с компонентами, маркирующими духовные письма, показывающими их отнесенность к церковно-религиозному стилю, в подписях церковных писателей встречаются составляющие, которые характерны для частных светских писем XIX – начала XX в. В одном из писем преподобноисповедницы Параскевы (Матиешинной) к духовному ученику Владимиру Николаевичу Щелкачеву читаем: «*Остаюсь искренно любящая вас и всегда помнящая недостойная инокия Параскева*» [39, с. 71]. Встречающиеся в эпистолярных светских текстах слова ((*искренно*) (-е) любящая (-ий) / уважающая (-ий) вас / тебя) показывают включенность автора в русскую эпистолярную культуру (подобные фразы мы видим в письмах А.Ф. Писемского, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Н.В. Тимофеева-Ресовского и др.). Однако вариант подписи, рассмотренный на примере письма Параскевы (Матиешинной), не утрачивает церковно-религиозной специфики. Уникальность сохраняется за счет компонента, выражающего идею «самоумаления человека» (*недостойная*), и компонента, указывающего на принадлежность лица к монашеству (*инокия*). Отметим, что из формул, встречающихся в частных письмах русских интеллигентов, церковные писатели весьма часто выбирают формулы подписи, включающие в себя эпитеты: «*Глубоко благодарный и признательный Епископ Ковровский Афанасий Сахаров*» [20]. Эпитеты *благодарный* и *признательный* находим в письмах Н. В. Гоголя [22], Н. С. Лескова [35]. Из характерных для частных светских писем составляющих в подписях к духовным письмам также встречается словосочетание *Ваш доброжелатель*, которое использовалось авторами эпистолярной прозы XIX – XX вв., например Н.С. Лесковым [33], Ф.М. Достоевским [26, с. 87], И.А. Буниным [21]. Об активном функционировании формулы *Ваш доброжелатель* говорит и ее присутствие в художественных произведениях. Ф.М. Достоевский, создавая в эпистолярной форме роман «Бедные люди», прибегал к этой формуле в подписях к письмам своего героя Макара Девушкина [24, с. 72]. А.К. Толстой и братья Жемчужниковы, печатавшие произведения под псевдонимом *Козьма Прутков*, в «Письме к неизвестному фельетонисту» подписались: «*Твой доброжелатель – Козьма Прутков*» [41, с. 8]. В книге первой романа «В лесах» П. И. Мельникова (Андрея Печерского)

письмо, включенное в повествование, заканчивается словами: «Засим, прекратя письмо сие, остаемся доброжелатели вашего благородия...» [36, с. 310]. В функционировании сочетания *Ваши доброжелатель* привлекает внимание факт переосмысления слова *доброжелатель*, которое произошло в XX в. На новое употребление этого слова указывается, в частности, в словаре Е.П. Сеничкиной: «ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬ 1. – вм. злонамеренный сплетник, злопыхатель. Перен. ирон. яз. эвф. Переосмысление слова возникло от употр. подписи “Доброжелатель” в конце анонимных писем, содержащих информацию, порочащую честь членов семьи или близких людей адресата писем» [16, с. 114]. Однако значимо и то, что в церковно-религиозной сфере слово *доброжелатель* продолжает функционировать в прежнем (прямом) значении.

Вернемся к вопросу об уникальности подписи адресанта в духовных письмах. При использовании церковными писателями формул, которые характерны для частных светских писем, маркерами, позволяющими говорить о принадлежности текста к церковно-религиозному стилю, становятся аппеллятив и антропоним: аппеллятив, обозначающий иерархическую степень (*игумен, схиигумен, архимандрит* и др.), и (в некоторых случаях) антропоним, встречающийся в настоящее время преимущественно в церковной сфере (например, *Иоанн, Софроний, Параскева*). Приведем пример из письма схиигумена Иоанна (Алексеева) Инне Коллиандер: «Храни вас Господи. *Ваши доброжелатель схиигумен Иоанн*» [27, с. 382]. Этикетная формула *Ваши покорный / покорнейший слуга*, характерная для частной переписки русской интеллигенции XIX – начала XX в. (в частности, писем А.С. Пушкина, Н.С. Лескова, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, И.А. Бунина), также встречается в концовках духовных писем. Епископ Афанасий в письме к Екатерине Павловне Пешковой подписывается: «С совершенным почтением *Ваши покорный слуга Епископ Ковровский Афанасий (Сахаров)*» [20]. В настоящее время выражение *Ваши покорный / покорнейший слуга* в основном встречается в текстах с комической тональностью. Эти выражения с целью создания комического эффекта используются, в частности, в современной литературе. Например, в пьесе Э. С. Радзинского: «Невероятно комическое обстоятельство... <...> Федосевич – слишком молод... Попов – вообще никогда не обременял себя наукой. Он де-

атель больше общественный... Ваши покорный слуга тоже сделал в науке весьма маловато» [43].

Подводя итоги, отметим, что подписи в концовке духовных писем могут содержать в себе компоненты нескольких вариантов, рассмотренных ранее. При этом чаще всего обязательными составляющими формулы становятся местоимение *Ваши*, антропоним и аппеллятив, обозначающий иерархическую степень. В эту формулу могут включаться в различных комбинациях следующие компоненты: лексические единицы, с помощью которых а) выражается идея «самоумаления человека»; б) указывается на совместное творение молитвы адресанта и адресата; в) указывается на творение молитвы автором письма за других людей; г) отмечается следование христианской вере. Могут включаться: а) аппеллятивы, обозначающие духовное родство; б) аппеллятивы, обозначающие иерархическую степень или должность в церковной иерархии; в) фразеологизмы церковного происхождения; г) лексические единицы, характерные для светских частных писем (*доброжелатель, покорный слуга, любящий вас* и др.). Приведем примеры реализации некоторых формул. «Аппеллятив, обозначающий должность, + аппеллятив, обозначающий иерархическую степень, + антропоним»: «*Кронштадтского собора настоятель, протоиерей Иоанн Сергиев*» [29, с. 468]. «Местоимение *Ваши* + лексическая единица, указывающая на совместное творение молитвы, + лексическая единица, выражающие идею “самоумаления человека”, + аппеллятив, обозначающий иерархическую степень, + антропоним»: «*Ваши сомолитвенник многогрешный схиигумен Иоанн*» [25, с. 381]. «Местоимение *Ваши* + лексическая единица, указывающая на творение молитвы за кого-нибудь, + аппеллятив, обозначающий иерархическую степень, + антропоним»: «*Ваши Богомолец протоиерей Иоанн Сергиев*» [29, с. 263].

Анализ писем церковных писателей XX в. показывает, что все варианты подписей, о которых шла речь в статье, обычно включают в себя антропоним, а также аппеллятив, обозначающий иерархическую степень. Во многих письмах мы можем увидеть только антропоним, или антропоним с аппеллятивом, обозначающим иерархическую степень, или антропоним, представленный инициалом (инициалами). Однако в большей части писем подпись в духовном письме становится неким самостоятельным текстом, в котором читатель видит как указание на то, кем является отправи-

тель сообщения, так и важную информацию о его мировоззрении и мировосприятии: подписи свидетельствуют о православном мировоззрении, православном мировосприятии. Уникальность подписи в духовных письмах видится, прежде всего, в том, что в ней автор обнаруживает свою веру в Бога, стремление жить по Заповедям Божиим, стяжать добродетели смирения и кротости, творить молитвы. Это выражается в словах и фразах, не характерных для других частных писем, в основном относящихся к тематической сфере ПРАВОСЛАВИЕ: «молитвенник», «сомолитвенник», «богомolec», «многогрешный», «Божией милостью», «о Господе», «собрат во Христе» и др.

Список литературы

1. Алешина Л.В. Подпись как основной структурный компонент концовки в частных письмах Н. С. Лескова // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 74–78.
2. Баско Н.В., Андреева И.В. Словарь православной лексики в русской литературе XIX–XX вв. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015.
3. Белунова Н.И. Текст дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX в. как объект лингвистического исследования: (коммуникативный аспект): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2000.
4. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / под ред. В.М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005.
5. Гусева О. В. Лингвопрагматический анализ дискурсивно-идиоматических параметров открытого письма в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2000.
6. Калёнова Н.А. Основные параметры частного письма как речевого произведения (на примере эпистолярного письма С.А. Есенина) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 10 (95). С. 68–75.
7. Катаржина С.Л. Этикетные формулы в письмах к друзьям русской творческой интеллигенции начала XX в.: дис. ... канд. филол. наук. Орск, 2001.
8. Ковалева Н.А. Письмо как вид композита // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2011. № 2. С. 121–128.
9. Ковалева Н.А. Русское частное письмо XIX века. Коммуникация, жанр, речевая структура: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002.
10. Козарезова О.О. Мистическое богословие Григория Паламы и традиции исихазма в аскетике Паисия Величковского. М., 2016.
11. Курьянович А.В. Когнитивная сущность речевого жанра *самопрезентация* в эпистолярном дискурсе М. И. Цветаевой // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 5. С. 144–150.
12. Курьянович А.В. Функциональные возможности эпистолярного дискурса как особой формы межличностной коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 9. С. 146–150.
13. Кыштымова Т.В. Ономастическая игра в письмах А. П. Чехова к брату (на примере обращений и самопрезентаций) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2008. Т. 60. № 24. С. 221–225.
14. Литвинцева К. В. Особенности функционирования трех фразеологизмов с лексемой *Божий* в религиозных и светских текстах // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3: Филология. 2014. Вып. 4 (39). С. 67–81.
15. Рожковский В.Б. Идея «умаления человека» в православной мысли: философско-религиоведческая конструкция: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 2012.
16. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008.
17. Сибирякова С. Н. Коммуникативная стратегия побуждения в немецкоязычных письмах-прошениях XIX века: тактики и языковые средства ее реализации // Филология и человек. 2010. № 1. С. 98–105.
18. Скоков С. Н. Идея интуиции в диалоге феноменологии и исихазма: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002.

Источники

19. Андроник (Лукаш), схиархимандрит. Письма [Электронный ресурс]. URL: <http://old.glinkie.ru> (дата обращения: 13.12.2016).
20. Афанасий (Сахаров), святитель, епископ. Собрание писем [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru> (дата обращения: 17.12.16).
21. Бунин И.А. Письма [Электронный ресурс]. URL: <http://bunin.niv.ru> (дата обращения: 05.02.2017).
22. Гоголь Н.В. Письма (1848–1852) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/bookreader>.
23. Григорий (Лебедев), епископ. Письма [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru> (дата обращения: 13.12.2016).
24. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. I. Л.: Изд-во «Наука», 1988.
25. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Т. XXVIII, кн. 1. Л.: Изд-во «Наука», 1985.
26. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. Т. XXIX, кн. 2. Л.: Изд-во «Наука», 1986.

27. Иоанн (Алексеев), схиигумен, валаамский старец. Письма о духовной жизни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра (СТСЛ), 2014.
28. Иоанн Златоуст. Молитва [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov> (дата обращения: 07.02.2017).
29. Иоанн Кронштадтский, святой праведный. Творения. Письма разных лет. 1859–1908: в 2 т. / сост. Т.И. Орнатская, Ю.В. Балакшина. Т. 1. 1859–1901. М.: Отчий дом, 2011.
30. Иоанн Кронштадтский, святой праведный. Творения. Письма разных лет. 1859–1908: в 2 т. / сост. Т.И. Орнатская, Ю.В. Балакшина. Т. 2. 1902–1908. М.: Отчий дом, 2011.
31. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Письма [Электронный ресурс]. URL: <http://old.glineskie.ru> (дата обращения: 13.12.2016).
32. Иоанн (Снычев), митрополит. Письма: Избранное. М.: Изд-во «Летопись», 2014.
33. Лесков Н.С. Собрание сочинений в одиннадцати томах. Т. XI [Электронный ресурс]. URL: <http://rvb.ru> (дата обращения: 05.02.2017).
34. Лесков Н.С. Письма 1859–1880 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://az.lib.ru> (дата обращения: 05.02.2017).
35. Лесков Н.С. Письма [Электронный ресурс]. URL: <http://leskov.lit-info.ru> (дата обращения: 05.02.2017).
36. Мельников П.И. В лесах: роман: в 2 кн. Кн. I. Минск, 1986.
37. Никон (Воробьев), игумен. Письма о духовной жизни / сост., предисл. А. И. Осипова. М.: Благовест, 2015.
38. Никон (Оптинский), преподобный. Письма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.optina.ru/> (дата обращения: 06.02.2017).
39. Параскева (Матиешина), преподобно-исповедница. Житие. Письма. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015.
40. Писемский А.Ф. Письма [Электронный ресурс]. URL: <http://pisemskiy.lit-info.ru> (дата обращения: 05.02.2017).
41. Прутков К. Плоды раздумья. Избранное. М.: ИД «Комсомольская правда», 2007.
42. Пушкин А.С. Переписка с Н.А. Полевым [Электронный ресурс]. URL: <http://az.lib.ru> (дата обращения: 05.02.2017).
43. Радзинский Э.С. 104 страницы про любовь [Электронный ресурс]. URL: <https://knigogid.ru>.
44. Серафим Глинский (Романцов), схиархимандрит. Письма духовника Глинской пустыни [Электронный ресурс]. URL: <http://old.glineskie.ru> (дата обращения: 13.12.2016).
45. Софроний (Сахаров), архимандрит. Письма в Россию. СТСЛ, 2010.
46. Тимофеев-Ресовский Н.В. Я прожил счастливую жизнь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ihst.ru>.
47. Чехов А.П. Письма (1875–1886) [Электронный ресурс]. URL: <http://az.lib.ru> (дата обращения: 05.02.2017).

* * *

1. Aleshina L.V. Podpis' kak osnovnoj strukturnyj komponent koncovki v chastnyh pis'mah N. S. Leskova // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2015. № 3. S. 74–78.

2. Basko N.V., Andreeva I.V. Slovar' pravoslavnoj leksiki v russkoj literature XIX–XX vekov. M.: AST-PRESS KNIGA, 2015.

3. Belunova N.I. Tekst družheskogo pis'ma tvorcheskoj intelligencii konca XIX – pervoj chetverti XX v. kak ob#ekt lingvističeskogo issledovanija: (kommunikativnyj aspekt): dis. ... d-ra filol. nauk. SPb., 2000.

4. Birih A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. Russkaja frazeologija. Istoriko-jetimologičeskij slovar' / pod red. V.M. Mokienko. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Astrel': AST: Ljuks, 2005.

5. Guseva O. V. Lingvopragmatičeskij analiz diskursivno-idiomatičeskikh parametrov otkrytogo pis'ma v sovremennom anglijskom jazyke: dis. ... kand. filol. nauk. Irkutsk, 2000.

6. Kaljonova N.A. Osnovnye parametry častnogo pis'ma kak rečevogo proizvedenija (na primere jepistoljarija S.A. Esenina) // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. 2014. №10 (95). S. 68–75.

7. Katarzhina S.L. Jetiketnye formuly v pis'mah k druž'jam russkoj tvorcheskoj intelligencii nachala XX v.: dis. ... kand. filol. nauk. Orsk, 2001.

8. Kovaleva N.A. Pis'mo kak vid kompozita // Izvestija Južnogo federal'nogo universiteta. Filologičeskie nauki. 2011. № 2. S. 121–128.

9. Kovaleva N.A. Russkoe častnoe pis'mo XIX veka. Kommunikacija, zhanr, rečevaja struktura: dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2002.

10. Kozarezova O.O. Mističeskoe bogoslovie Grigorija Palamy i tradicii isihazma v asketike Paisija Velichkovskogo. M., 2016.

11. Kur'janovich A.V. Kognitivnaja sushhnost' rečevogo zhanra *samoprezentacija* v jepistoljarnom diskurse M. I. Cvetaevoj // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. 2006. № 5. S. 144–150.

12. Kur'janovich A.V. Funkcional'nye vozmožnosti jepistoljarnogo diskursa kak osoboj formy mezhlíčnostnoj kommunikacii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. 2009. № 9. S. 146–150.

13. Kyshtymova T.V. Onomatičeskaja igra v pis'mah A. P. Čehova k bratu (na primere obrashhenij i samoprezentacij) // Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1: Problemy obrazovanija, nauki i kul'tury. 2008. T. 60. № 24. S. 221–225.

14. Litvinceva K. V. Osobennosti funkcionirovaniya trekh frazeologizmov s leksemoj *Bozhij* v religioznyh i svetskikh tekstah // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Ser. 3: Filologija. 2014. Vyp. 4 (39). S. 67–81.

15. Rozhkovskij V. B. Ideja «umalenija cheloveka» v pravoslavnoj mysli: filosofsko-religiovedcheskaja konstrukcija: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. Rostov n/D., 2012.

16. Senichkina E. P. Slovar' jevfemizmov russkogo jazyka. M.: Flinta: Nauka, 2008.

17. Sibirjakova S. N. Kommunikativnaja strategija pobuzhdenija v nemeckojazychnyh pis'mah-proshenijah XIX veka: taktiki i jazykovye sredstva ee realizacii // Filologija i chelovek. 2010. № 1. S. 98–105.

18. Skokov S. N. Ideja intuicii v dialoge fenomenologii i isihazma: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. M., 2002.

Istochniki

19. Andronik (Lukash), shiarhimandrit. Pis'ma [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://old.glinskie.ru> (data obrashhenija: 13.12.2016).

20. Afanasij (Saharov), svjatitel', episkop. Sobranie pisem [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://azbyka.ru> (data obrashhenija: 17.12.16).

21. Bunin I.A. Pis'ma [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://bunin.niv.ru> (data obrashhenija: 05.02.2017).

22. Gogol' N.V. Pis'ma (1848–1852) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.e-reading.club/bookreader>.

23. Grigorij (Lebedev), episkop. Pis'ma [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://azbyka.ru> (data obrashhenija: 13.12.2016).

24. Dostoevskij F.M. Sobranie sochinenij v pjatnadcati tomah. T. I. L.: Izd-vo «Nauka», 1988.

25. Dostoevskij F.M. Polnoe sobranie sochinenij. T. XXVIII, kn. 1. L.: Izd-vo «Nauka», 1985.

26. Dostoevskij F.M. Polnoe sobranie sochinenij. T. XXIX, kn. 2. L.: Izd-vo «Nauka», 1986.

27. Ioann (Aleksiev), shiigumen, valaamskij starec. Pis'ma o duhovnoj zhizni. Svjato-Troickaja Sergieva Lavra (STSL), 2014.

28. Ioann Zlatoust. Molitva [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://azbyka.ru/molitvoslov> (data obrashhenija: 07.02.2017).

29. Ioann Kronshtadtskij, svjatoj pravednyj. Tvo-renija. Pis'ma raznyh let. 1859–1908: v 2 t. / sost. T.I. Ornatskaja, Ju.V. Balakshina. T. 1. 1859–1901. M.: Otchij dom, 2011.

30. Ioann Kronshtadtskij, svjatoj pravednyj. Tvo-renija. Pis'ma raznyh let. 1859–1908: v 2 t. / sost. T.I. Ornatskaja, Ju.V. Balakshina. T. 2. 1902–1908. M.: Otchij dom, 2011.

31. Ioann (Maslov), shiarhimandrit. Pis'ma [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://old.glinskie.ru> (data obrashhenija: 13.12.2016).

32. Ioann (Snychev), mitropolit. Pis'ma: Izbrannoe. M.: Izd-vo «Letopis'», 2014.

33. Leskov N.S. Sobranie sochinenij v odinnadcati tomah. T. XI [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://rvb.ru> (data obrashhenija: 05.02.2017).

34. Leskov N.S. Pis'ma 1859–1880 gg. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://az.lib.ru> (data obrashhenija: 05.02.2017).

35. Leskov N.S. Pis'ma [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://leskov.lit-info.ru> (data obrashhenija: 05.02.2017).

36. Mel'nikov P.I. V lesah: roman: v 2 kn. Kn. I. Minsk, 1986.

37. Nikon (Vorob'ev), igumen. Pis'ma o duhovnoj zhizni / sost., predisl. A. I. Osipova. M.: Blagovest, 2015.

38. Nikon (Optinskij), prepodobnyj. Pis'ma [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.optina.ru/> (data obrashhenija: 06.02.2017).

39. Paraskeva (Matieshina), prepodobnoispovednica. Zhitie. Pis'ma. M.: Izd-vo PSTGU, 2015.

40. Pisemskij A.F. Pis'ma [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://pisemskiy.lit-info.ru> (data obrashhenija: 05.02.2017).

41. Prutkov K. Plody razdum'ja. Izbrannoe. M.: ID «Komsomol'skaja pravda», 2007.

42. Pushkin A.S. Perepiska s N.A. Polevym [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://az.lib.ru> (data obrashhenija: 05.02.2017).

43. Radzinskij Je.S. 104 stranicy pro ljubov' [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://knigogid.ru>.

44. Serafim Glinskij (Romancov), shiarhimandrit. Pis'ma duhovnika Glinskoj pustyni [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://old.glinskie.ru> (data obrashhenija: 13.12.2016).

45. Sofronij (Saharov), arhimandrit. Pis'ma v Rossiju. STSL, 2010.

46. Timofeev-Resovskij N.V. Ja prozhil schastlivuju zhizn' [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.ihst.ru>.

47. Chehov A.P. Pis'ma (1875–1886) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://az.lib.ru> (data obrashhenija: 05.02.2017).

About the features of sender's signature at the end of a spiritual letter

The article deals with one of the components of the ending of a spiritual letter – the sender's signature; its main features are found out. The author describes the options used by church writers of the XX century, draws the attention to the correlation of the religious worldviews of senders and the features of their signatures.

Key words: *spiritual letter, “the idea of self-deprecation of a person”, hezychasm, the ending, sender's signature.*

(Статья поступила в редакцию 27.12.2016)